

ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ГЕНЕТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ЕЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ

Аннотация

Целью статьи является выявление особенностей политической элиты Иркутской области в контексте региональной политики с учетом некоторых объективных биографических фактов политиков. В статье подвергается генетическому анализу истеблишмент Иркутской области в лице ее губернатора, депутатов Государственной Думы и сенаторов от региона, депутатов Законодательного Собрания и Правительства области по таким параметрам, как гендерное соотношение, возраст, образование, предыдущая сфера профессиональной деятельности и партийная аффилиация.

Ключевые слова: региональная политика, Иркутская область, политическая элита, генетический анализ.

Автор

Панчукова Татьяна Андреевна

Студентка исторического факультета
Воронежского государственного университета
(Воронеж, Россия)

Стоит признать, что комплексное изучение региональных политических элит отнюдь не является краеугольным камнем сегодняшней политической науки. Совершенно неоправданным представляется тот факт, что политология и социология не богаты системными исследованиями региональных политических элит, поскольку именно они выполняют роль связующего звена между федеральной властью и многочисленными социальными группами и индивидами. Активный рост и институционализация исследований на эту тему в 1990-е — начале 2000-х гг. сменился периодом застоя. Более того, политическая элита Сибирского федерального округа, которая была важнейшим политическим игроком в конце XX века, выпущена из обзора российских элитологов. Причина кроется в частой ротации (в том числе и кооптации) регионального

истеблишмента, а также в унификации его функций (исключение составляет ситуация с пандемией COVID-19, когда федеральный центр расширил особые полномочия субъектов и наделил их правом самостоятельно принимать меры по борьбе с эпидемией). Так или иначе трудно недооценить объективные биографические факты представителей властных политических кругов региона, влияющие на выстраивание ими определенной модели региональной политики и принятие политических решений. Важно подчеркнуть, что понятие «региональная политическая элита» в данном контексте не ограничивается одними первыми лицами субъекта Российской Федерации, оказывающими влияние на региональную политическую повестку в целом. Это определение гораздо шире, потому что включает в себя политическую оппозицию и группы интересов.

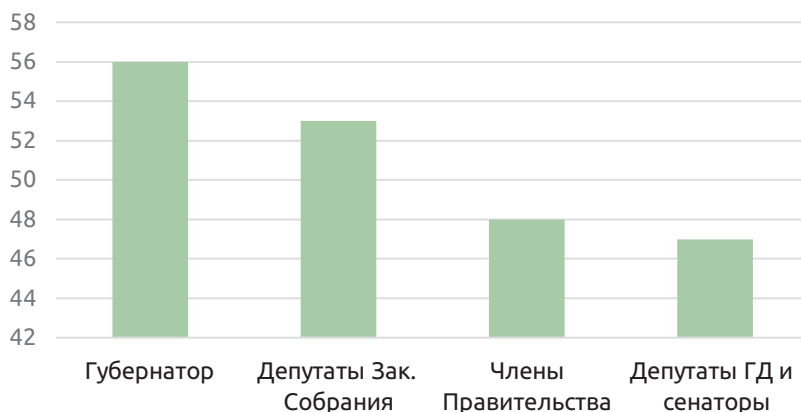

Рис. 1. Средний возраст политической элиты

Для изучения политических властных кругов области автор обратился к типологии анализа доктора политических наук Р.Ф. Туровского. Таким образом, центральное место в статье занимает *генетический* анализ политической элиты, подразумевающий под собой рассмотрение биографических данных для выявления социальных и других особенностей истеблишмента [7. — С. 11].

В этой связи в рамках исследования были проанализированы следующие представители политической элиты Иркутской области: губернатор, депутаты Государственной Думы и сенаторы от региона, депутаты Законодательного Собрания и Правительство Иркутской области — в количестве 79 человек. Во внимание принимались следующие показатели: возраст, происхождение, образование, гендерное соотношение в органах государственной власти, партийная аффилиация и профессиональная отрасль, выходцем из которой является политик.

Было выявлено, что региональный истеблишмент можно назвать зрелым, так как его средний возраст — 50 лет (рис. 1). Это число инвариантно среди региональной политической элиты страны уже более двадцати лет [5. — С. 45].

В составе органов государственной власти Иркутской области преобладают

члены высших кругов в возрасте от 40 до 50 лет. Такая картина имманентна многим регионам России для законодательной и исполнительной ветвей государственной власти, где доля представителей политической элиты моложе 30 лет крайне мала и не существенна. Однако надо помнить, что успехи в инновационных технологиях в региональной политике коррелируют с наличием в органах государственной власти специалистов в лице молодежи. Согласно рейтингу Высшей школы экономики по инновационному развитию регионов за 2019 год, Иркутская область находится на 33 месте [6].

Следующим параметром анализа политиков Иркутской области выступает их происхождение. Несмотря на то, что подавляющая часть политической элиты родилась в городах в пределах данного субъекта Российской Федерации (рис. 2), в область было ангажировано немалое количество губернаторов-«варягов», в числе которых А.Г. Тишанин (2005–2008 гг.), И.Э. Есиповский (2008–2009 гг.), Д.Ф. Мезенцев (2009–2012 гг.). Регион входит в число лидеров по отставке губернаторов вследствие утраты доверия со стороны Президента. Из этого вытекает особенность региональной политики в виде чрезвычайного динамизма политической жизни в регионе и, как следствие, «губернаторской чехарды».

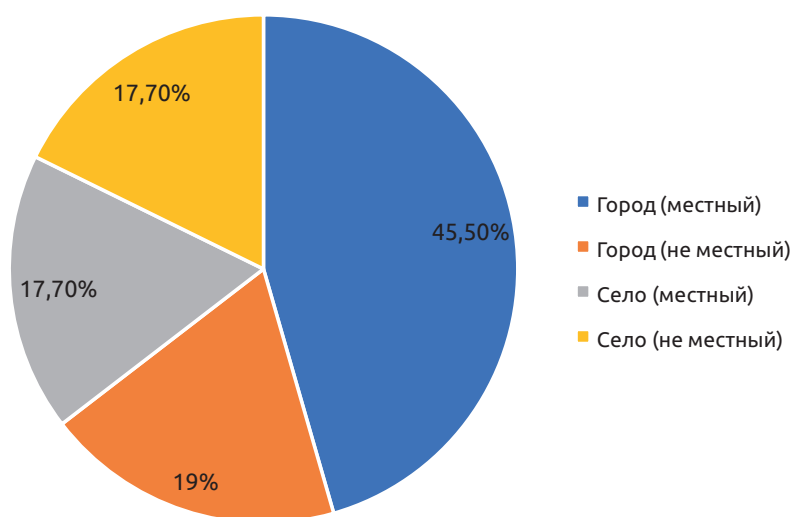

Рис. 2. Происхождение политической элиты

В период с 2005 по 2019 г. в области числилось семь губернаторов. Феномен «чехарды» нежелателен не только для политической сферы, но и для экономической деятельности, которой был нанесен значительный урон. Это связано с тем, что с 2000 по 2012 г. для регионов страны открывались новые экономические возможности, и их результатом был бурный рост ВРП [4. — С. 55]. Фактор отсутствия стабильности в политике закрыл перед регионом дорогу в ускоренное экономическое развитие, что, разумеется, продолжает проецироваться на социально-экономической повестке и сегодня.

С 2019 года глава Иркутской области — И.И. Кобзев, представитель вышеупомянутой когорты губернаторов. Хотя конфликтные ситуации между прибывшими из федерального центра губернаторами-«варягами» и местной политической элитой довольно распространены, «приземление» Кобзева в Иркутскую область произошло вполне удачно, поскольку это событие не послужило предтечей к внутриэлитному кливажу. Высшему должностному лицу региона даже удалось сгенерировать компромиссные идеи и поспособствовать консолидации региональной

элиты, возможно, не без помощи представителей федеральной власти.

Доминирующее образование элиты — гуманитарное: его получили чуть более половины исследуемых политиков (рис. 3). Как правило, это образование в сфере государственного и муниципального управления, а также в области менеджмента и экономики. Это объяснимо тем, что после распада Советского Союза технократия сменилась менеджерами и управленцами, что было необходимо в новых реалиях капиталистической экономической системы. Не востребованы среди политической элиты естественно-научное, медицинское и военное образование, обладателем которого является губернатор Кобзев. Среди исследуемых есть люди из мира науки, а именно девять человек с ученой степенью кандидата наук.

Примечательно, что есть управленцы и со средним специальным образованием, хотя их доля минимальна (рис. 4). Однако важно отметить, что в этом случае образование не стало социальным лифтом, так как его обладатели — индивидуальные предприниматели. Отнюдь не низок процент людей с двумя высшими образовани-

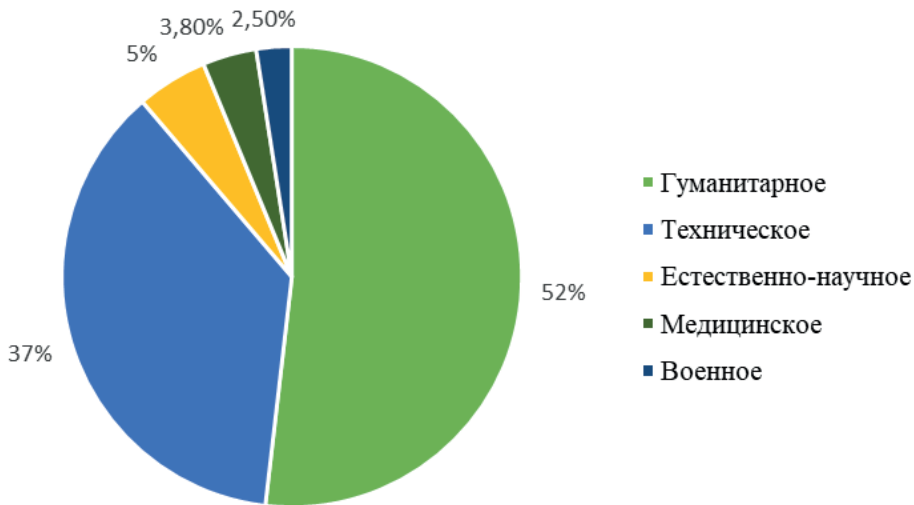

Рис. 3. Профили образования политической элиты

ями, в подавляющем большинстве — техническим и гуманитарным.

Факт превалирования мужчин в органах государственной власти — истинное трюизм, но негласное правило о необходимости женского представительства в кругах политической элиты, чья доля не должна быть менее 10%, соблюдено (рис. 5). По статистике Организации Объединенных Наций, если в парламенте менее 20% женщин, то в таком случае на законодательном уровне не решаются проблемы, связанные с

вопросами детства. Очевидно, что речь идет о федеральных парламентах, но автор экстраполировал данное суждение на Законодательное Собрание Иркутской области, где доля женщин-депутатов равна 20%. За один только 2021 год региональным парламентом был принят ряд немаловажных областных законов в сфере социальной политики в интересах детей. Один из них — «О постинтернатном сопровождении в Иркутской области», помогающий воспитанникам интернатов

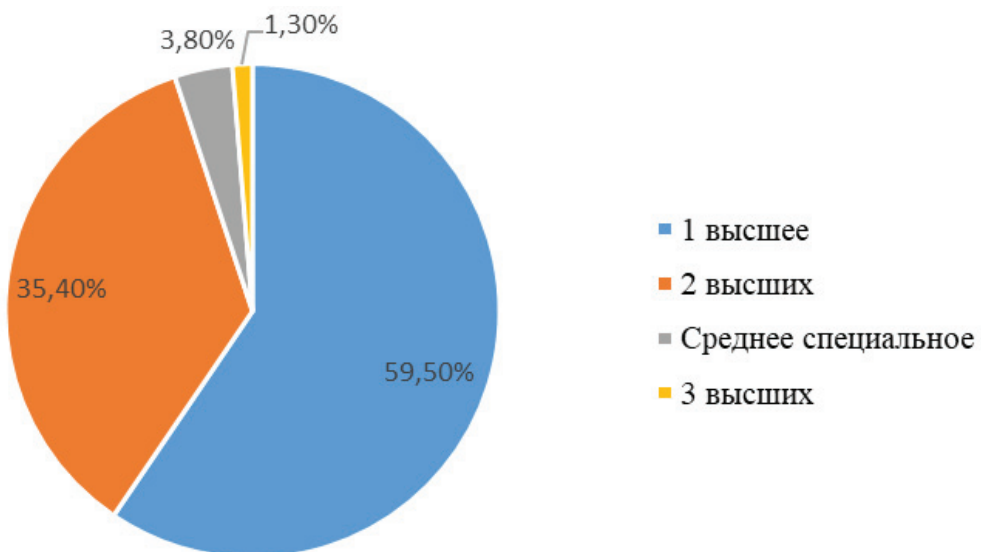

Рис. 4. Образование политической элиты

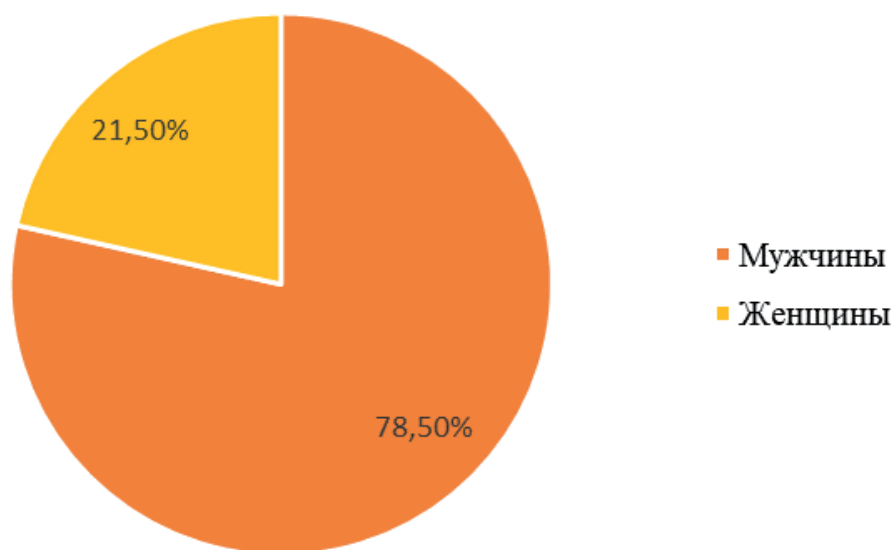

Рис. 5. Гендерное соотношение

социализироваться и адаптироваться в новых реалиях вне стен учреждения [2]. Также был затронут вопрос бесплатного питания для школьников, отраженный в законе Иркутской области «Об обеспечении бесплатным питанием обучающихся общеобразовательных организаций в Иркутской области» [3]. В нем приняли в расчет детей из многодетных и малоимущих семей, детей-инвалидов. Третьим, но не по значимости, является нормативно-правовой акт о дополнительной мере поддержки в виде приобретения жилья для детей-сирот [1]. Справедливости ради стоит отметить, что данная мера функционировала и ранее благодаря указу губернатора, однако теперь парламентарии посчитали нужным подкрепить ее областным законом. Кроме того, благодаря инициативе фракции «Единая Россия», внесенной в Законодательное Собрание, школы региона получают дополнительное финансирование для покупки учебных материалов. Все вышеперечисленные правовые нормы инкорпорированы в социальную политику Иркутской области, что, безусловно, не оставляет без внимания вопросы, связанные с социальной поддержкой детства.

Партийная аффилиация региональной политической элиты позволяет проследить расстановку сил в том или ином субъекте Российской Федерации. Иркутская область в этом плане — совершенно обычный регион, где большинство представителей истеблишмента имеют партийный билет «Единой России» (рис. 6). Однако неподдельный интерес вызывает партийное представительство в Законодательном Собрании. По сравнению со вторым созывом (2013–2018) третий (2018–2023) резко «покраснел»: во втором созыве насчитывалось 6 депутатов от партии КПрФ, в третьем — уже 19 (для сравнения: от «Единой России» в этом же созыве — 17 депутатов). Такой ошеломительный успех коммунистов стал сюрпризом и для самой партии КПрФ. Помимо двух соперничающих партий, в состав регионального парламента вошли ЛДПР, «Гражданская платформа» и «Справедливая Россия». При такой сильной конкуренции представляется возможным создание партийных коалиций: с одной стороны «Единая Россия» и ЛДПР, с другой — КПрФ и «Гражданская платформа».

От противостояния двух партий политические очки набирает и третья —

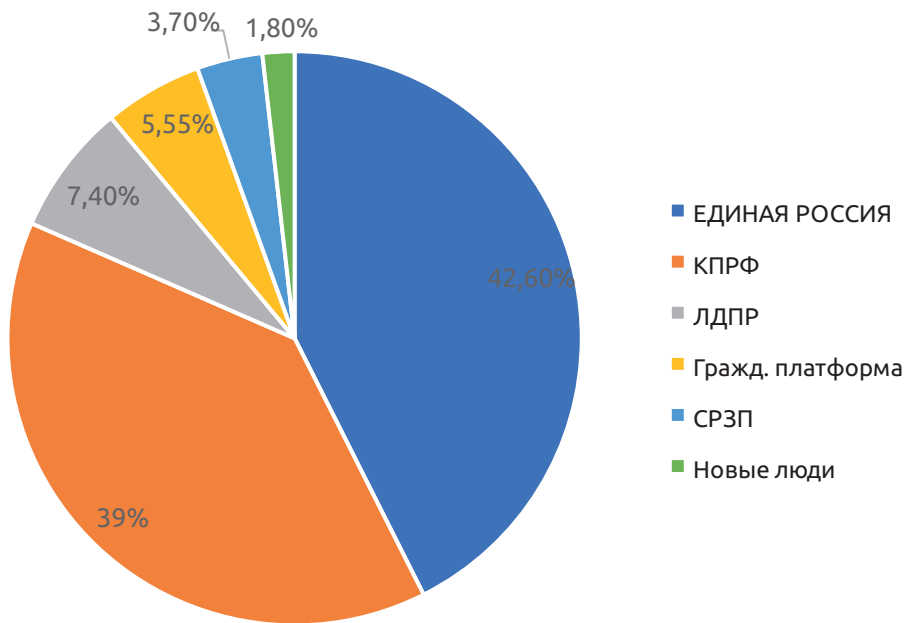

Рис. 6. Партийная принадлежность

Либерально-демократическая партия России. Об этом свидетельствует тот факт, что кандидат от нее — 28-летняя домохозяйка — одержала победу в выборах мэра города Усть-Илимска Иркутской области в 2019 году.

Несмотря на численное доминирование в Законодательном Собрании депутатов-коммунистов, спикером парламента стал депутат от партии «Единая Россия» Александр Ведерников. Говоря о положительных сторонах противостояния «Единой России» и КПРФ в региональном парламенте, автор указывает на то, что данное обстоятельство в значительной мере способствует снижению уровня коррупции в области.

Следующим показателем для генетического анализа служила профессиональная деятельность политической элиты. В некоторых регионах, где в производственном секторе экономики преобладают энергоемкие производства, наблюдаются политические группировки металлургов и энергетиков [7. — С. 12]. Следовательно, можно предположить, что профессиональные

умения и компетенции политика в базовых областях экономики региона играют немаловажную роль в выстраивании политической карьеры.

В данном показателе и заключается парадоксальная особенность политической элиты Иркутской области. Обнаружено, что большинство представителей регионального истеблишмента являются выходцами из строительной сферы (рис. 7). Учитывая богатый природно-ресурсный потенциал региона (лесопромышленный комплекс — один из основополагающих в экономике региона, Иркутская область занимает первое место среди остальных субъектов РФ по лесистости — 75 % территории региона покрыто лесом), в топе сфер предыдущей профессиональной деятельности политиков было совершенно ожидаемым увидеть лесное дело. Но доля политиков с таким прошлым — менее 1 %. Автор сделал предположение, что этот парадокс связан с тем, что в области имеют место спорадические скандалы из-за коррупции в лесоперерабатывающей сфере. Вполне

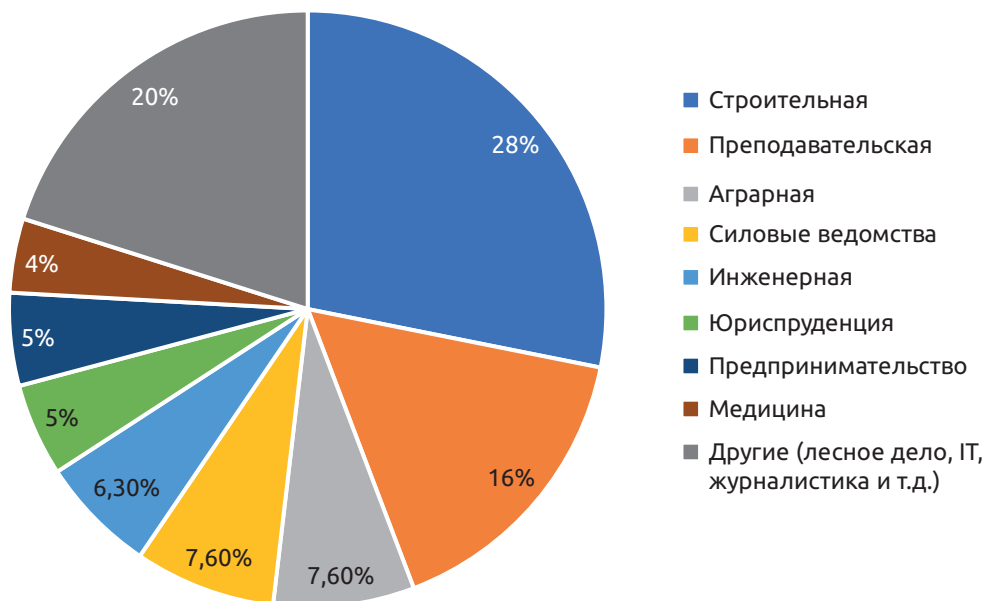

Рис.7. Отрасль, из которой пришел политик

возможно, по этой причине людям из «коррупционно наполненной» отрасли для входа на региональную политическую арену препятствует некий барьер, поскольку выявление в «лесном» прошлом политика факта коррупционного преступления может повлечь за собой утрату доверия граждан к политической элите региона в целом.

Таким образом, если «опортретизировать» политическую элиту Иркутской области, то это, безусловно, зрелая в

возрастном плане и этнически гомогенная социальная группа с преимущественно гуманитарным образованием. Несмотря на острое противоборство партий «Единая Россия» и КПРФ за право называться доминирующей силой в регионе, губернатору Кобзеву удастся сохранять консолидацию регионального истеблишмента и компромиссное взаимодействие элиты по вопросам, касающимся принятия политических решений.

Литература

1. Закон Иркутской области от 21.12.2021 № 135-ОЗ «О дополнительной мере социальной поддержки в Иркутской области лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, граждан, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, в виде социальной выплаты на приобретение жилого помещения». — URL: <https://clck.ru/33jyMa> (дата обращения 27.10.2022).
2. Закон Иркутской области от 29.04.2021 № 35-ОЗ «О постинтернатном сопровождении в Иркутской области». — URL: <https://clck.ru/33jyQ4> (дата обращения 27.10.2022).
3. Закон Иркутской области от 07.06.2021 № 38-ОЗ «Об обеспечении бесплатным питанием обучающихся общеобразовательных организаций в Иркутской области». — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/3800202106090004> (дата обращения: 27.10.2022).
4. Коргун И.А. Внешняя торговля и экономическое развитие российских регионов в 2000–2012 гг. / И.А. Коргун, Кумо Казухиро // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. — 2015. — № 2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnyaya>

- [torgovlya-i-ekonomicheskoe-razvitie-rossiyskih-regionov-v-2000-2012-gg](#) (дата обращения: 30.10.2022)
5. *Очирова В.М.* Региональная политическая элита с точки зрения возрастного представительства // Власть. — 2011. — № 8. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-politicheskaya-elita-s-tochki-zreniya-vozhrastnogo-predstavitelstva> (дата обращения: 29.10.2022)
 6. Рейтинг инновационного развития регионов [Электронный ресурс]. — URL: <https://region.hse.ru/rankingid19> (дата обращения: 30.10.2022).
 7. *Туровский Р.Ф.* Основы и перспективы региональных политических исследований [Электронный ресурс] // Полис. Политические исследования. — 2001. — № 1. — С. 138–156. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=5078453> (дата обращения: 25.10.2022)